КАТЯ ЛОРЕНЦ
16+
СИРЕНА
-VS-
СЕРДЦЕ ДРАКОНА

Катя Лоренц

Сирена vs сердце дракона

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лоренц К.

Сирена vs сердце дракона / К. Лоренц — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Я учусь в лучшей магической академии и у меня есть парень – красавчик-дракон! Моя истинная пара! Все перечеркивает одна ошибка. Вдали от меня он медленно превращается в дракона, теряет свою человечность. Как же защитить его сердце?

© Лоренц К., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог 5
Глава первая 7
Глава вторая 13
Глава третья 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Катя Лоренц
Сирена vs сердце дракона

Пролог

Я стояла придирчиво рассматривала свою копию. Зеркала в раздевалках не было, приходилось выкручиваться. Провела по белым, как снег волосам, одернула черный топ с эмблемой ЭМА (Эдвинская Магическая Академия).

– У тебя уже получается двойник, – Тасмин встала рядом со мной. – Выглядишь ты сегодня лучше. И даже нет той физиономии «жизнь-боль».

Я впервые за два месяца улыбнулась.

– Когда девушка хочет выглядеть лучше на уроках физкультуры, значит это для кого-то.

– Да. Я перестала заниматься самоедством. Устала гнобить себя последними словами. Я дрянь. И ничего изменить не могу.

– Самокритично. Значит ли это, что ты решила дать шанс красавчику Дику? – Тасмин поиграла бровями, ее черные губы растянулись в улыбке. – Парень, как щенок таскается за тобой, чуть ли не в рот заглядывает. Мне его жаль. А ты знаешь, ведьме не свойственно это чувство. И он тоже переживает. Как и ты.

– Мы оба с ним виноваты. Совершили ошибку. Но ничего изменить уже нельзя. Если бы я знала, что так получится, то… – Тасмин закатила глаза.

– Началось! Опять ты старую шарманку завела! Пошли. Профессор Кроус, в качестве наказания, нас десять километров заставит бегать, если мы опоздаем.

Мы вышли на задний двор. Весна вступила в свои права, согревая тёплыми лучами.

– Дик! – окликнула я. Парень, стоял в компании драконов громко смеялся.

Мы, как и природа оттаяли то того кошмара. Встав сегодня утром, вышла на балкон нашего общежития, где мы жили с Тасмин, слушала щебетания птиц. Я закопала чувство вины глубоко в себе и разрешила себе жить дальше.

– Привет, красотка, – к нам подбежал Дик. Зачесал назад светлые волосы, в его зеленых глазах плясали веселые искорки. Он красивый. Очень! Но он не тот, имя которого я запретила себе вспоминать. Тот, кого я люблю. Но с НИМ, мы никогда не будет вместе. И в этом только моя вина.

Опять я о нем думаю, в то самое время, когда решилась сделать первый шаг к новой жизни?

– Ты подумала? Будешь моей девушкой? – Дик сглотнул. Видно, как он боится услышать отказ в который раз. Я набрала побольше воздуха в легкие и уже хотела ответить: да, как почувствовала ЕГО.

Меня бросило в жар, сердце защемило. Неужели он вернулся? Я столько месяцев его не видела. Наша последняя встреча закончилась моим позором. Я старалась, уговаривала себя не поворачиваться, но не смогла.

За то время, что он был на практике – изменился. Стал шире в плечах, спортивная футболка с эмблемой академии, натянулась под накаченными мышцами. Я жадно смотрела на него, впитывая каждую его черточку.

Его глаза, цвета кофе с молоком, изменились, стали драконьими, зелеными со зрачком поперек. Так уже было, когда мы были в разлуке.

– Миди, – Дик коснулся моей руки. Тот, чье имя я боялась произнести, сжал кулаки, в его глазах было столько ненависти, губы, сжались в полоску. Он развернулся и размашистым шагом двинулся по направлению к пруду.

Почему он вернулся именно сейчас, когда я решила двигаться дальше? Я не могла стоять и просто смотреть, как он удаляется. Расправив крылья, взлетела над землей, опустилась напротив него.

– Алонзо, – его имя причиняло столько боли, я не могла, не имела права с ним разговаривать, но ничего с собой поделать не могла.

Потянулась, чтобы коснуться такого родного, но уже чужого мужчины. Он перехватил мою руку, когда до его лица оставались считанные миллиметры.

– Не трогай меня! Не смей! – его голос был звериным, драконьим.

– Ты меняешься. Позволь я тебя коснусь, тебе станет легче, – умоляюще просила его.

– Никогда!

– Но ты превращаешься в дракона! Ты же знаешь средство? Один поцелуй и ты вернешься в человеческий облик.

– Я лучше навсегда останусь в шкуре дракона, как мой дедушка Айдар, чем позволю тебе прикасаться ко мне! – мои руки повисли, как плети. Невыносимо смотреть на любимого, который превращается в животное.

Тысячи людей мечтают найти истинную пару, но для нас это стало проклятьем. Мы не сможем быть вместе! Он никогда меня не простит!

На его плечо легла женская рука с черными ногтями.

– Пойдем, Алонзо, – он кивнул и обнял ведьму за талию. Я стояла и корчилась от боли. Так ужасно видеть его, с другой. Проклинала тот день, разрушивший мою жизнь.

Глава первая

Алонзо катит мой чемодан. Когда я успела обзавестись таким количеством вещей? Ума не приложу. Рядом с ним степенно ступают огромные босые ноги пещерного гоблина. Он помогает нам с багажом.

Помню, как увидев его впервые стояла с открытым ртом. Ну согласитесь, зрелище завораживающее. Сутулый, из-за горба, красные глаза горят, как-то потусторонне, длинные руки, чуть ли не до пола, не естественно серого цвета и черные ногти-когти.

За год моего обучения в Эдвинской Магической Академии – привыкла к нему. Даже полюбила ворчуна. И не я одна! Профессор Кюри, наш гуру по домоводству, вышла за него замуж.

Что ж, для любви нет преград. Уж мне ли не знать! Сама то я влюбилась в дракона, несмотря на то, что его дядя Элифас Пикинджил уничтожил моих родных, маму императрицу. И в том, что мне сейчас придется опять жить в академии, а не в уютной квартирке Алонзо, доставшейся ему по наследству, виноват он. Не на прямую, но все же.

Элифас собрался приехать к нам с «дружеским» визитом. Ага! Он и дружба не сочетаются. А Алонзо, рептилия вредная, встал на его защиту.

Говорил, что он изменился и со мной он налаживает мосты, что я не должна жить прошлым. Припомнил, что он спас нас, когда моя «подруга» Лия пыталась забрать у меня магию, смертельное мероприятие для меня, и вырезать сердце моего дракона для ритуала темной магии.

Ну, да, нас тогда спас Элифас. Но в гости я его не пущу! В общем, поспорили и так меня это взбесило, что я спалила нашу милую квартирку. Магия огня недавно во мне проснулась, и я не научилась с ней справляться.

Пока в нашей квартире идёт ремонт, переезжаю в общагу.

Мадам Кюри, с непроницаемым лицом-маской ждала нас в холле. Кюри, пригладила седые волосы, скрученные в кичку, подала знак следовать за ней.

Я оглядывалась по сторонам. За лето, родные пенаты изменились. Воздух пахнет свежей краской, в холле поставили мягкие красивые кресла. В горшках – цветы. Поднималась, шагая по мраморным ступеням, держась за кованые перила, мимо окна во всю стену, наверх, где были комнаты общежития. Мы прошли стеклянные шкафы с кубками, прижалась к Алонзо. Какая разница, где мы будем жить? Главное вместе.

– Ваша комната, мистер Сеймур, – профессор Кюри показала на дверь с номером двадцать девять.

– В смысле? Я что буду жить отдельно? – справедливо возмутилась я.

– Новые правила Мидэя. Распоряжение директора Аманатидиса. А то в прошлом году слишком много студенток ушли в декрет.

– Можно подумать, если мы будем жить отдельно, то и встречаться перестанем, – фыркнула, сложив руки на груди.

– Академия и так пошла на уступки, даёт вам кров. Но вы всегда можете снять квартиру и жить вместе, – дорогое удовольствие для студентов.

– Миди, это на время, – успокаивал меня Алонзо, приобняв и поцеловал в висок.

– Ладно, – смилостивилась. – Где я буду жить? – Алонзо оставил свои вещи.

И мы поднялись на третий этаж. Открыв дверь, встретилась с вспыхнувшим взглядом Тасмин. Губы ведьмы сжались в полоску.

– Я с ней буду жить? – да ладно! Мы же поубивали друг друга.

– Прости Мидэя, но больше мест нет, – Кюри вручила мне ключ от комнаты. – И ещё, никаких мальчиков в комнате, – и вышла.

Мы, конечно, нашли общий язык с Тасмин на игре «Четырех стихий», но… Ждать от ведьмочки можно чего угодно. Везёт же мне на соседок!

Тасмин Лаво старалась делать вид, что я привидение. Даже, когда мы столкнулись, я извинилась, а она даже не посмотрела на меня.

– Тасмин, может чаю?

– Не стоит налаживать со мной отношения, Миди. Подругами нам не стать.

– Да я и не рассчитывала. Но раз нам придется жить в месте давай хотя бы общаться по-человечески?

– Нет. А вот сделать вид, что тебя здесь нет – запросто!

Ну и ладно! Я честно старалась.

Впереди учебный год. Устроившись в гостиной, разложила учебники. Кусая кончик карандаша, делала пометки в блокноте. На мои колени запрыгнул черный кот Тасмин.

– Чипка, – гладила его по мягкой шкурке, кот, жмурясь, терся об мою руку.

– Чипа! – кричала Тасмин. Войдя в комнату, замешкалась на минуту, посмотрела на кота, как на предателя. Раздраженно сморщила курносый нос и села рядом.

– Предатель, – шептала она, включая передачу.

– Я заниматься пытаюсь, если ты не заметила.

– Ты слышишь, Чип, – обратилась она к коту, кто-то пищит.

– Ау! – провела перед ее лицом рукой. – Ты мне мешаешь!

– Так и иди в свою комнату. Это общая.

Я бы ушла, если бы не наглый сэр Арчибальд, свернувшийся на моих коленях калачиком.

– Завтра пары у Дэймона Ворда. Мне бы повторить темы.

– Ты такая заучка, оказывается.

– Ну да. У меня нет мамы Верховной. Могу рассчитывать только на свои силы.

– И язычок у тебя острый, – усмехнулась Тасмин.

***

Утром, за мной зашел Алонзо. Я за целый день соскучилась по своему дракоше, повисла у него на шее.

Первая пара магистория, у Дэймона Ворда. Мы с Алонзо сели на заднем ряду. Перед началом, в аудиторию вошел директор Аманатидис. Похлопал в ладоши, привлекая к себе внимание.

– Студенты! К нам перевелась студентка из «Академии Чёрной Магии», – все затихли.

– Мэлинг, заходи.

В аудиторию вошла ведьма, вся в черном. Тренд что ли у ведьм траурный?

– Как вы помните, в прошлом году наша академия участвовала в игре «Четырех стихий», и Мэлинг Янг показала отличные результаты, – он обернулся к ней. – Проходи, выбирай себе место.

Мэлинг, окинула ряды взглядом, на ее лице ни одной эмоции. Янтарные глаза, остановилась на мне, усмехнулась.

Поднявшись, заняла место рядом с Алонзо.

– Привет, красавчик, – чертова ведьма опять флиртовала с ним. Мало ей досталось от меня в прошлом году.

– Привет, – сухо поздоровался он, погладил мою сжимающуюся от гнева руку.

– Все хорошо? – прошептал мне на ухо. Я только и смогла, что кивнуть.

Дэймон Ворд вошел, постукивая тростью с набалдашником в виде черепа. Поздоровавшись, озадачил нас тестом, по прошлому году.

Я быстро сделала, не зря вчера готовилась весь день. Алонзо написал мне записку с предложением о свидании. Я, с улыбкой отвечала ему.

– Мистер Ворд! – грудным голосом позвала Мэлинг. – Миди списывает.

– Что?! – задохнулась от наглости этой…черной курицы.

– Миди, тест на стол и на выход.

Не пытаясь быть тихой, собрала вещи и спустилась. На лице этой нахалки играла довольная улыбка. Она, придвинувшись к Алонзо, шептала что-то на ухо. По молниям, что метал мой дракоша в нее, было понятно, что он отчитывает ее.

Я слонялась по пустым коридорам, ждала окончание пары. Только она появилась и уже делает мелкие пакости, пристает к моему парню. Скорее бы сделали в нашей квартире ремонт.

В этой тишине раздавались чьи–то шаги. И Голос… Элифаса. От него меня всегда бросало в холод.

Не знаю, что мною двигало, но поняв, что он идет сюда, спряталась за большим горшком с цветком.

– Эдгард, на моей плантации мне очень нужны маги. Я хочу нанять ваших студентов. Видите ли, на мой скот стали нападать демоны. Людей, к счастью, не трогают, но я несу серьезные убытки.

– Нет. Простите Элифас, я не мог на это пойти.

– Я знаю, у академии серьезные материальные проблемы. На обустройство прошлогодней игры ушло много денег, ремонт стоил вам дорого.

– Вы бы, как президент страны, могли бы оказать нам посильную помощь.

– Ресурсы страны исчерпаны, и страна не может содержать академии. Как вы знаете, «Академию Черной Магии» уже закрыли. Мне бы не хотелось, чтобы и с вашей случилось нечто похожее. Вы можете провести это, как практику. Не все же студентам зубрить магические формулы. Применять их тоже нужно.

– Да. Вы убедили меня. Я предоставлю вам список учеников.

– Хорошо. Включите в него моего племянника, Алонзо. По собственной воле он не поедет ко мне. Не захочет расставаться с Бишоп.

– Но это как-то. – замялся директор.

– Предугадывая ваш вопрос, скажу. Мидэи Бишоп не при каких обстоятельствах не должна быть в списке.

– Но ваш племянник, на сколько я знаю, сделал ей предложение.

– Ничего. Я этому помешаю.

Сволочь! Мосты он со мной налаживать собрался. Ага! Держи карман шире!

Только Аманатидис с Пикинджилом ушли, кончилась пара. Я обдумывала подслушанный разговор.

Значит, академия на грани закрытия. Когда правила мама, империя процветала. Сейчас же столько беспризорников остались без дома, приюты закрываются, теперь очередь дошла до академий. Хотя Эдвин богат на ресурсы, в нашей стране много великих магов, изобретателей, импорт и экспорт процветает, много туристов. А денег на социальные программы нет. И дураку понятно, что все оседает в кармане Элифаса.

– Миди, – Алонзо обнял меня, приподнял подбородок указательным пальцем. – Ты ревнуешь? Я не давал повода. Для меня существуешь только ты.

– Я знаю. Дело в другом, – уткнулась носом ему в грудь. Мы скоро расстанемся. – Почему тогда ты такая грустная? – коридоры заполнили студенты, спешащие в столовую. Рассказать здесь не могла. Вдруг кто услышит.

– Пойдем в столовой поговорим?

Мы заняли отдаленный столик. Алонзо поставил на стол подносы с едой, но аппетит пропал. Сначала этот переезд, жизнь порознь, теперь я лишалась возможности видеть его в остальное время.

– Я подслушала разговор твоего дяди и директора, – пересказала, все что услышала.

– Я никуда без тебя не поеду! Что он опять придумал?

– Думаю он против видеть меня в членах семьи.

– Я ему уже объяснял, что женюсь на тебе, как только мы закончим академию, и мне казалось он смирился.

– Видимо нет. Не знаю, вряд ли тебе позволят отказаться. Это ж практика. Не пройдешь – выкинут отсюда.

– Тогда пойдем к директору, пусть отправляет нас вдвоем, – я не выдержала, пересела к нему ближе, обняла Алонзо.

– А про какую вы практику говорили? – услышала ненавистный голос Мэлинг. Она села с другой стороны скамьи, рядом с Алонзо.

–Тебя кто-то приглашал за наш стол? – раздраженно спросил Алонзо.

– Фу, какой ты грубый! Но это общая столовая, где хочу, там и сижу.

– Тогда мы уйдем, – он взял меня за руку. Под расстрельные взгляды Мэлинг, шла за моим дракошей. Мы пересели за стол, где была Тасмин с Талией. Талия, опять заискивающе смотрела на Тасмин. Чуть ли не хвостом крутила. Терпеть ее не могу. Мало того, что она в прошлом году подставила нас на игре, так еще к Алонзо приставала.

– Ну и чего вы ушли? – Мэлинг села рядом с нами.

– Тебе тут нет места, – сказала Тасмин. – Это НАШ личный столик!

– Да ладно тебе, Тасмин. Пусть Мэлинг пообедает с нами, – заискивающе начала Талия. Представляю, как она мечется. Образовался второй лидер, кому присягнуть на верность?

– Что ты забыла в нашей академии? – продолжала Тасмин. – Помнится ты в прошлом году считала ее худшей.

– Я и сейчас так считаю. Но нашу академию закрыли.

– ЭМА не последняя академия. Тебе здесь не рады!

– Разве? – она с иронией посмотрела на Алонзо. – Он мне рад, когда Миди рядом нет.

– Что ты несешь? – сквозь зубы прошипел Алонзо.

– Как только Миди выгнали из аудитории, ты же приставал ко мне, – сердце замерло, я вопросительно посмотрела на Алонзо.

– Она врет, Миди, – поспешила успокоить Тасмин. – Это Мэлинг полезла к нему, а Алонзо пересел ко мне.

– Ой да не надолго! Сопротивляется, и все равно будет со мной. От меня еще никто не отказывался, – какая она самонадеянная.

– Миди пойдем? Совсем не хочется слушать бред сумасшедшей.

Мы стояли возле кабинета директора.

– Ты же не веришь ей?

– Во что я должна верить? – усмехнулась. – Что ты только увидел девушку и влюбился до такой степени, что приставал во время проверочной работы?

– Ну мало ли!

– Сеймур, мы вместе, у нас отношения, а доверие – это главное. Не так ли? – он кивнул, и поцеловал меня в висок.

– Тасмин меня удивила. Она заступилась за тебя.

– Не обольщайся. Она это делала, потому что Мэлинг для нее враг номер один, а я на втором месте, или на третьем. Она просто объединила наши усилия.

– Как ты с ней уживаешься? Она больше не пытается наложить на тебя порчу?

– Мы сохраняем нейтралитет. Подписан пакт о ненападении. К тому же, она уже пробовала это сделать и не раз. Первый – понесла серьезное наказание; второй – был провальным.

– Миди? Алонзо? Что вы хотели? – директор, остановился возле нас. У него в руках были пирожки из столовой.

– Мы хотели поговорить о практике, – начал Алонзо.

– Откуда вы знаете? – мы переглянулись. – Что ж, заходите.

– Это вам, – Эдгард положил пирожки на стол секретарши, она сняла очки в черной оправе и улыбаясь поблагодарила. Ее щеки заалели, крылышки феи затрепетали. На лицо влюбленность в начальника.

Директор открыл тяжелые дубовые двери.

– Садитесь, – он указал на кресла.

– Итак, как вы узнали о практике? Приказ еще печатается.

– Неважно, директор. Правда, что вы хотите отправить меня на нее?

– Да.

– А Миди?

– Мисс Бишоп продолжит обучение. Ей, будет предложено проходить практику здесь, на острове.

– Тогда я не еду!

– Значит, вы закончите обучение в нашей академии, мистер Сеймур.

– Все равно! – директор встал с кресла, подошел к Алонзо, уперся руками в подлокотники кресла. Мне стало не по себе, впервые видела директора разгневанного.

– Вы смеете ставить условия? Мне? – его аура давила, я поежилась, но Алонзо выглядел невозмутимым.

– Я предупредил вас. Вы не можете мне указывать!

– Могу! И буду! В стенах МОЕГО заведения я здесь царь и Бог! Вы думаете добьетесь чего-то, ставя мне ультиматумы? Желающих обучаться в Эдвинской Магической Академии огромное количество!

– Вот и отлично! Давайте я подпишу заявление об отчислении.

– Что? – стряхнула с себя оцепенение. – Нет, Алонзо! Директор, извините его. Если нет другого выхода, он поедет. Я Вам обещаю.

– Миди… – зло прошипел он. Схватила его за руку.

– Пошли! – с трудом, но мне удалось уговорить Алонзо уйти.

– Зачем ты влезла, Миди?

– Тем, что ты бросишь обучение, сделаешь только хуже для нас. Неизвестно, может практика всего неделю будет. А если ты уйдешь, то тебе придется поступать в другую академию. И тогда мы вообще не увидимся. Далеко плантация твоего дяди?

– На другом острове. Лететь порядка трех часов.

– Я могу прилетать к тебе. Или ты ко мне.

– Хорошо, – обсудим потом. А сейчас у нас магчасть, – я сморщила нос.

– Ненавижу эти формулы! Зачем они нужны, если я управляю стихиями силой мысли?

– Потому что ты не сдашь этот предмет, не сможешь закончить академию.

– Ладно, – смилостивилась. – Пошли. Но если я усну беспробудным сном, в том будет и твоя вина.

– Я разбужу свою принцессу поцелуем, – Алонзо притянул меня к себе, коснулся губ. Это никогда не закончится. В его сильных руках, мои несчастные колени слабеют, и я бы упала к его ногам, если бы он не держал меня так крепко.

– Думаю, профессор будет против такого заклинания. У него нет такой формулы, – подленько хихикнула, вспоминая нового преподавателя магчасти, он ведет только у второкурсников.

Грузный дядечка, невысокого роста, не выше ста пятидесяти сантиметров ростом. С прозрачными рыбьими глазами, такой же скучный, как и его предмет. Мы, по обыкновению заняли верхние ряды. Профессор Эскалот (Кашалот, как мы называем его за глаза), вошел-вкатился в аудиторию, смотрел себе под ноги. Продолжая упорно делать вид, что в аудитории никого нет, попросил скрипучим голосом открыть учебники. На всех других уроках, профессора перешли

на проекцию, но Эскалот, заставлял нас таскать тяжелые фолианты, только так мы могли осознать всю серьезность предмета.

– Простите, профессор, – в аудиторию вбежала запыхавшаяся Мэлинг Янг. Он, не обращая внимания на нее, лишь подал знак рукой продолжил рассказывать о формуле создания воды.

Как может профессор заинтересовать студентов предметом, если он ему не интересен. Даже в столовой еду он поглощает с таким же безразличным лицом. Похоже профессору наскучило все, и сама жизнь.

Мэлинг поднималась к нам, когда встала рядом с Алонзо, он положил на лавку рядом с собой учебник магчасти.

– Занято, – буркнул он, Мэлинг улыбнулась, взяла учебник и положила на парту.

– Свободно! – и бухнулась рядом, прижалась к нему и прошептала.

– Ты ненавидишь меня Алонзо.

– Какая ты догадливая, – с сарказмом сказал Алонзо.

– Но от ненависти до любви один шаг. И скоро ты его сделаешь. И у тебя будет на это время, – Мэлинг победно улыбнулась, и посмотрела на меня. – Я еду с Алонзо на практику. Сюрприз, Миди!

«Ведьминская сила, дай мне сил сдержаться и не прибить ее.» В мольбе возвела глаза к потолку.

Глава вторая

Из аудитории вылетела, как ужаленная. На мои внутренности словно кипятка плеснули. Надо срочно остыть.

– Миди, стой, – я побежала, мне лучше сейчас не разговаривать с Алонзо. Понимаю, что он не виноват, что к нему клеиться Мэлинг, но я в такой ярости что, чего доброго наговорю ему лишнего.

Забежала в закуток. Я еще не разу не была в этой части академии. Алонзо резко развернул к себе лицом.

– Отстань, Сеймур. Дай побыть одной, – он крепко держал меня за плечи.

– Миди, ты помнишь? Доверие, это основа отношений. Ты так говорила.

– Я знаю. Но она так вешается на тебя. Вы с ней будете вдвоем, неизвестно сколько времени. А ты мужчина. Вдруг она добьется того, чего хочет? Я не прощу измены.

– И я. Ты тоже останешься здесь одна. И скоро вернется Дик. Сейчас у нас с ним нормальные отношения, он не будет пытаться отбить тебя. Но я видел, как он смотрел на тебя, когда летом мы ходили гулять вместе. Я же тебе доверяю, и прошу того же.

– Причем тут Дик? Ты же знаешь, я выбрала тебя. Ты моя истинная пара.

– То, что на небе предначертали нам быть вместе, это еще не значит, что так и будет. Если нет доверия, то одной любви мало. Ты согласна? – я кивнула Алонзо улыбнулся. – А теперь будь хорошей девочкой, поцелуй меня, – приподнявшись на цыпочки, коснулась его губ своими. Весь остальной мир превратился в мираж. Остались только мы, двое влюбленных, одержимых страстью.

Я прижала Алонзо к стене, оперлась на выступающий камень. Послышался какой-то звук, и мы упали. Подняв голову, поняла, что стена отодвинулась.

– Похоже мы нашли какой-то потайной ход, – Алонзо, как куклу поднял меня на ноги, внутри было темно, много паутины. Видно, что этот вход давно никто не посещал.

– Пойдем, – потянула его к каменным ступенькам ведущим наверх.

Только мы отошли, стена снова появилась.

Мы долго поднимались, Алонзо шел впереди, где была видна полоска света. Шагнув, ослепла от яркого солнца, его сложно увидеть осенью. Аромат неизвестных цветов окутал, кружил голову.

Это была башня. Стены ее были увиты, ползающими по стенам разноцветными цветами, как купол, сходящимися над головой. Крыши, как таковой не было, но воздух над нами святился и искрился. Я подошла к цветку, и понюхала его.

– Надо же! Цветут в такое время года! – держась за перила наклонилась вниз, увидела скалы, о которые с шумом билось море.

– Осторожно, – Алонзо притянул к себе.

– Почему они не вянут? И как цветы могут расти из камня?

– Я думаю, тут какая-то магия, – он поднял с пола кусок, отколовшегося от перил и швырнул вперед, тот ударился об воздух, по всему небу над нашей головой побежали светящиеся квадратики.

– А же говорил, – Алонзо отряхнул руки.

– Какая красота! – я покрутилась, рассматривая вьющиеся цветы. Пылинки, в лучах солнца танцевали волнами, преломляя реальность. Я будто попала в сказку, или в сон. Над арочным входом заметила табличку.

– Сад любви Айши и Бахти, – прочитала вслух.

– Представляешь! Это место двух влюбленных! Видимо, они училась в этой академии давно, и создали это место, – посмотрела на побелевшего Алонзо. – Что с тобой?

– Моих родителей так звали. И они учились в этой академии.

– Думаешь это они?

– Возможно, – теперь я смотрела на это место по-другому. Родители Алонзо умерли рано. Его растил Элифас. Возможно это место памятно для Алонзо.

– Я почти их не помню, после них так мало осталось. Моя нянечка говорила, что отец постоянно что-то изобретал, у него была отдельная комната, где все шкафы были уставлены книгами с чертежами, формулами, идеями. Я так хотел найти хоть, что-то, понять каким был мой отец, но та комната пустовала, а Элифас сказал, что до своей смерти отец все куда-то вывез. Ни осталось ничего.

– Может тут есть что-то? – мы стали отодвигать стебли цветов. Под одним заметила странно выпирающий камень. – Алонзо, – позвала его. Отряхнула с каменя пыль. – Тут рисунок, похожий на твое кольцо с драконом, – он нажимал, пытался сдвинуть, но ничего.

– Попробуй приложить кольцо.

Алонзо сделал, появился красный луч, камень отодвинулся. Он шокировано посмотрел на меня. Значит правда. Это его родители создали этот сад.

На поверхности появился небольшой сундук, инкрустированный дорогими камнями. Алонзо приложил кольцо к замку, с таким же рисунком. Послышался щелчок и приподнялась крышка. Он достал оттуда письма.

Мы сели на порог. Алонзо пробежал глазами по тексту, потер лицо руками и тяжело выдохнул.

– Это их любовные послания друг другу.

Он читал одно за другим.

– А тут мама пишет, что ждет ребенка, – его голос дрогнул. – Меня, – я обняла его, уткнулась ему в плечо.

– Ты же хотел знать о них. Теперь знаешь, что они любили друг друга и тебя.

– Спасибо, тебе Миди.

– А мне за что?

– Найти это место, для меня, важно. Будто кусочек паззла встал на место. И ты нажала на тот камень, нашла этот сундук, догадалась, как его открыть.

– Тут еще что–то есть, – заглянув внутрь, достала потрепанную тетрадку, передала Алонзо. Он перелистывал страницы.

– Это дневник моего отца. Смотри:

12 ноября.

Айша просто невыносима! Огрызается, язвит. Сказала, что пусть я буду единственным мужчиной во всем Эдвине, ни за что не будет со мной. Интересно, за убийство в состоянии аффекта много дают? Я на грани!

20 ноября

Она заигрывает с моим престарелым братом, Элифасом. И я–то знаю, что это все для того, чтобы я ревновал! Самое ужасное, это действует! Я впервые с ним подрался.

1 декабря.

Крепость пала.

Все, мы с Айшей встречаемся. Но ревновать я не перестал!

15 декабря

Сегодня черный день для всей академии. Тодора, которого мы искали всем миром – нашли. И это ужасно! У него вырезали сердце.

– Что это значит, Алонзо? Неужели уже тогда заклинание «Сердце дракона» применяли?

– Возможно, давай читать дальше.

14 января

Это просто невероятно! Заика Ти…А про него я не писал.

Первая пара в академии была у феи Тины. Все парни ее слюнями укапали. И тогда она вызвала к доске парня в очках. Он тоже поддался на чары Тины, и не мог отвести от ее груди взгляда, только и повторял: Ти–ти. Так к нему и прилипло это прозвище: Заучка Ти.

Парень неплохой, изо всех сил старается учиться, но у него так и не получалось ни одно заклинание. Думали, что его отчислят. Жалко его, парень из многодетной семьи, мать одиночка на трех работах вкалывает, чтобы обеспечить пятерым детям сносное существование.

А тут он без труда управлял стихией огня. Чуть аудиторию не спалил. Потом сам же и потушил стихией воды.

И это странно. Как тот, у кого ничего не получалось, смог сотворить это?

Дальше буквы расплылись, пролили на дневник что–то. Последняя запись, которую можно разобрать, через два года.

18 апреля.

Айше становится трудно передвигаться. Живот на нос прет. В ней живет мой богатырь.

Я узнал об одном ордене, Виплиеров. Как узнал, слышал много. Так вот, они могут приоткрыть тайну заклинания «Сердца дракона». По мне, они чокнутые фанатики, решившие свергнуть императрицу Келу. Знаю, что туда входят в основном драконы. Хочу попроситься к ним. Прикинуться таким же сиреноненавистником.

Но Айша встала в позу. Не хочет меня пускать к ним. То слезно просит, то обещает бросить, если пойду. Вот и не знаю, что делать. Пойду – предам Айшу, не пойду – предам память Тодора.

Мы закрыли сундук, вернули на прежнее место. До сих пор его никто здесь не нашел, пусть пока здесь и останется.

– Ты думаешь тогда виновником был этот Заучка Ти?

– Думаю да. Только вот кто он на самом деле? Упоминается только кличка, а имени нет.

На следующий день вывесили приказ директора. Мэлинг не соврала, она правда едет на практику вместе с Алонзо. Через неделю!

В аудиторию вошёл мой друг Кевин, вместе с Диком. Они вдвоем путешествовали по миру, и не успели вернутся к началу учебного года. Прямиком подошли к нам.

– Можно? – спросила Алонзо, он, улыбаясь кивнул. А я повисла на шеи у Кевина.

– Соскучилась, красотка? – Кевин подмигнул.

– Очень.

– Привет, Дик, – сдержанно кивнула. В его присутствии чувствую смущение. Он неплохой парень, но всё ещё смотрит на меня, не как друг.

– Садись рядом с нами, – кивнула на место рядом с собой. Когда пришла Мэлинг, с улыбкой сообщила ей, что мест нет.

– Ничего, мы и так с Алонзо проведем два месяца вместе, – заявила ведьма.

Я не должна ревновать, должна верить своему мужчине, что он не поддаться настойчивости Мелинг. Но то и дело ревность, раздражение охватывало меня, съедало изнутри.

Он скоро уедет, и хоть он рядом, я уже скучаю по нему. Все лето мы не расставались, это было безоблачное время. Но будет ли так дальше?

После уроков Алонзо куда-то ушел. Хотя мы договорились провести это время вместе. Попросила Кевина подождать Алонзо вместе со мной.

– А что здесь делает Мэлинг, и почему она подкатывает к «Золотому мальчику» Сеймуру? У вас все хорошо?

– Было. Пока не начался учебный год. И тут все навалилось. Алонзо едет на практику. Директор не разрешает мне ехать с ним. Зато Мэлинг подсуетилась. Представляешь, она мне в лицо мне заявила, что Алонзо уйдет к ней.

– Жесть! Но у него-то своя голова на плечах есть. Он же не баран на веревочке, которого можно увести без его на то воли.

– Да ты прав. Давай не будем о Мэлинг? А то ее и так слишком много стало в моей жизни. Ты мне лучше расскажи, как прошло лето?

– Отлично! Мы с Диком были на вписке у фей. Такие они затейницы! Что вытворяли! – я рассмеялась. Кевин мечтательно улыбался. Он еще долго рассказывал о своих любовных похождения на пару с Диком.

Мы пошли к крылу общежитий. Алонзо обнял меня за талию. Вид у него был счастливый.

– Ты где был?

– Не сердись, Миди. У меня для тебя сюрприз! Я уговорил профессора Кюри, и оставшуюся неделю будешь жить в моей комнате.

Спиной прижалась к крепкому торсу своего мужчины. Он ведет пальцем по моему животу, запуская цепную реакцию. Жар разливается по телу, оседает внизу живота. проводит носом по шеи, прикусывая нежную кожу зубами. Алонзо хорошо знает, как заставить меня забыть обо всем на свете.

– Пойдем? – хриплым голосом шепчет дракон-искуситель. – Я соскучился, Миди, – о да! То, как он соскучился, чувствую даже через одежду.

От голоса друга Кевина вздрагиваю.

– Ну ладно, я, пожалуй, пойду, – не пытается скрыть улыбку. Черт! Он догадался, чем мы собираемся заняться. Лицо горит от стыда, и я удерживаюсь от желания треснуть себя по лбу.

– Алонзо, что ты творишь? Я так опозорилась перед Кевином.

– Ой перестань! Он большой мальчик. Переживет это как ни будь.

Мы поднялись на его этаж. Пока Алонзо открывает дверь, волнуюсь, как в первый раз. Мимо снуют студенты. Парни понимающе ухмыляются, перешептывается. Да что за дела? Какое всем дело, что мы будем делать вместе? Он мой жених, мы жили вместе. Ясно понятно, что мы не плюшками баловались и не в шахматы играли.

Но только за нами закрывается дверь, Алонзо заставляет забыть о смущении и стыде. Как оголодавший накидывается на мои губы. Это не тот поцелуй, что был в коридорах академии, где нас могли застать, жадный, подчиняющий. От него мои коленки подгибаются. И я сдаюсь его напору.

Он подхватывает на руки, несёт, покрывая шею поцелуями, оставляя ожоги на коже. Опускает меня на кровать, долго смотрит на меня, словно хочет запомнить каждую чёрточку, насладиться мгновениями, проведенными вместе.

Скорая разлука встаёт между нами, делая чувства острее. Ведёт по телу рукой немного нажимая на кожу, радужку, цвета кофе с молоком, заполняет расширяющийся зрачок. Чернота, в которую я проваливаюсь, горю от наслаждения. Двигаясь с ним в одном ритме. Мы, сливаемся в один организм, дышим друг другом, умираем и воскресаем снова.

Алонзо лег рядом, притянул меня, уставшую и изможденную. Я, как сытая кошка, жмурюсь в его крепких объятьях.

А вдруг все измениться? Вдруг я его потеряю? Отмахиваюсь от дурных мыслей, накрываю его руки своими и проваливаюсь в тревожный сон.

***

Последний день, перед практикой заняли сборы. Хорошо, что сегодня выходной, и мне не нужно идти на пары.

Дик переехал к Алонзо в комнату. Больше мест нигде не было. Все, как в прошлом году, опять неловкое столкновение с Диком и его девушками утром.

Вот и сегодня, Алонзо еще спал, а я вышла на кухню, чтобы приготовить завтрак. Столкнулась с первокурсницей в футболке Дика. Закатила глаза, когда Дик поприветствовал меня улыбкой.

– Пернатая, давай без нотаций!

– Хорошо, чешуйчатый. Не буду.

– У меня к тебе дело, – он повернулся к девушке. – Детка, подожди меня в комнате.

– Что за дело?

– Хочу устроить другу праздничные проводы. Так, чтобы надолго запомнил.

– Не знаю, мы хотели провести этот день вместе.

– У вас еще вся ночь впереди. Ты совсем монополизировала его. Он только с тобой и проводит время, а друга детства забыл.

– А ты не особо горюешь по этому поводу. То одна, то другая.

– Ревнуешь? – ухмыльнулся он.

– С ума сошел? Нет, конечно!

– Так что?

– Делай, – пожала плечами.

– Тогда мне нужна твоя помощь. Уведи его куда-то на часик.

– Хорошо, договорились.

– Секретничаете? – Алонзо прошел в кухню. Тоже с голым торсом, как и Дик.

– Ты бы оделся, – скользила по выточенным мышцам, к низко сидящим штанам.

– Думаешь Дик в меня влюбиться? – пошутил он, прошел, сел за стол, взял с тарелки бутерброд, приготовленный мной.

– Навряд ли. Хотя, зная его неразборчивость… – парировала я.

– Эй! Я исключительно по девочкам! – возмутился Дик.

– А вот его девушкам понравится, – продолжила. В подтверждении, услышала женский голос позади.

– Милый, ну ты скоро? Я соскучилась, – томно пропела девушка, а сама глазела на моего дракошу.

– Сейчас приду, детка.

– Детка? Милый? Вы что даже имен не узнали друг у друга.

– А зачем нам это? – шепнул на ухо: – Мы договорились, пернатая?

– Что это за перешептывание? – спросил Алонзо, как только ушел Дик, утянул меня к себе на колени.

–Так, ерунда, – отмахнулась я.

– Смотри, ревновать буду.

– У тебя нет повода, – водила пальчиками по горячей коже, с удовольствием замечая, как чернеют глаза Алонзо. Видимо нормально позавтракать не судьба.

Я, как и договаривалась с Диком, увела Алонзо из академии. Мы гуляли по узким улочкам. В парке сидели на лавочке, целовались, не обращая ни на кого внимания.

– Добрый вечер, – от голоса Элифаса вздрогнула. Он возвышался над нами, сверкая голубыми льдинками глаз. Его длинные волосы, белыми прядями спускались ниже плеч. Я когда ни будь избавлюсь от страха перед ним?

– Алонзо, ты помнишь, что завтра едешь ко мне?

– Да, не волнуйся. Ты все сделал, чтобы нас разлучить. Но практика кончится, и мы все равно будем вместе.

– Это мы еще посмотрим, – крутанувшись на пятках ушел.

– Ты расстроена? – спросил Алонзо, сжимая талию.

– Чем?

– Что дядя не одобряет мой выбор?

– Пф, – закатила глаза. – Меньше всего я хочу благословения от убийцы моей мамы.

Настроение было испорчено, и мы вернулись в академию. Войдя в блог, замерли. Отовсюду кричали: сюрприз! По потолку летали светящиеся шарики, размером с светлячков. К нам вышел улыбающийся Дик с бокалом.

– Это ты сделал? – улыбался Алонзо.

– Все для тебя, друг, – он отсалютовал бокалом.

– И ты, Миди участвовала в организации?

– Ну это громко сказано. Моей задачей было увести тебя. Все сделал Дик.

– Не только. Еще та девушка, которую вы видели утром.

– И я, – Мэлинг стояла и улыбалась.

– Что ты тут делаешь? – накинулась на нее.

– Моя подруга, с которой встречается Дик, позвала.

– Дик, что за дела? Какого демона она здесь делает?

– Прости, Миди. Мне не удобно было ее выгонять.

– Хорошо. Тогда уйду я! – прошла в комнату Алонзо. В гневе собирая вещи, утирала слезы. Вот скотина! Испортил нам праздник.

– Что ты делаешь? – Алонзо облокотился на косяк.

– Достала она меня! В любую дырку без мыла пролезет! Этот день последний! Я тебя не скоро увижу, но терпеть ее, в наглую клеящуюся к тебе, не намерена!

– И не надо. Я ее выгнал.

– Ты правда это сделал?

– Дик может и не мог ее обидеть, но я виновник торжества. Мне не стыдно. Меня она тоже достала. Пойдем вернемся к гостям, побудем немного? – я кивнула.

– Прости, Миди, –извинился Дик, как только мы вышли к гостям.

– Я с тобой не разговариваю, – демонстративно прошла мимо него. Вечер прошел хорошо. Кевин рассказывал смешные истории, Тасмин подарила Алонзо защитный амулет, который сделала сама.

Утром, провожала Алонзо. Другие студенты садились в автобус. меня не покидало предчувствие, что это конец.

– Это всего на два месяца. Ты будешь прилетать ко мне, я к тебе. Хорошо? – я, шмыгнув носом, кивнула.

– Я тебя люблю, – шептала, ища в его глазах ответ, что все будет хорошо.

– И я тебя люблю.

– Алонзо, поторопись. Позвал мастер, который будет присматривать за студентами.

– Мне нужно идти.

Он поцеловал меня и сел в автобус.

Глава третья

Только Алонзо уехал меня отправили на практику. Кто-то поджег лес. И мне, как владеющей стихией воды, предстояло тушить. Со мной было еще несколько студентов. Только мы потушили, как на следующий день огонь разрастался с новой силой.

Я переехала к Тасмин, приходила поздно вечером, вымотанная. Эта практика забирала у меня очень много магических сил. Отдушиной были разговоры с Алонзо по магфону. Он тоже не мог вырваться. Демоны приходили в разное время.

Однажды позвонила мастер Алонзо сказал, что демоны напали на Алонзо.

Выскочила из академии, приняла ипостась. Белые крылья с шумом распахнулись. Я знала примерно куда лететь. Через несколько часов я была на острове. Мастер, привел меня к летнему домику.

– Спасибо. Дальше я сама, – вздохнув, нажала на ручку двери. Я наконец увижу его! Сердце застучало быстрее. Хоть бы с ним все было хорошо.

Первое, что я услышала, это смех Мэлинг. Не передать, что творилось в моей душе. Тысячи иголок вонзились в грудную клетку, на языке горечь. Когда Алонзо засмеялся в ответ, все внутри оборвалось. Приоткрыв дверь увидела Мэлинг, сидящую на его кровати. У Алонзо было перебинтовано плечо, но не похоже, что он был при смерти.

Настроение было – убивать. Хотелось закатить скандал.

Я не могла поддаться эмоциям. Так я только все разрушу. Обвинения ни к чему хорошему не приведут. Прикрыв дверь, развернулась и вернулась домой.

В комнате выла, как белуга.

– Что? Кто то умер? – в комнату зашла Тасмин.

– Прости.

– Ты можешь мне рассказать, – я почувствовала потребность в этом. Мне нужен был взгляд со стороны. Я не знала, как себя вести. Ревность застилала здравый смысл. Мне нужно с кем–то поделится.

– Это из–за Мэлинг. Алонзо ранили. Я полетела к нему, так волновалась, но с ним была Мэлинг. Они мило общались. И я не знаю, что мне делать и как себя вести.

–Ты не поговорила с ним?

– Я не смогла. От увиденного я была не в адеквате. Тебе же известно, как Мэлинг вешается на него.

– Думаю, стоит позвонить ему и спросить напрямую. Я не верю, что Сеймур мог увлечься этой ведьмой. Он тебя любит. И не мог предать.

– Хорошо, спасибо тебе, – как же это странно жаловаться бывшему врагу.

Тасмин вышла из комнаты, я смотрела на магфон. Чего я боюсь? Услышать от Алонзо, что все изменилось? Что он с Мэлинг? После трех гудков он взял трубку.

– Привет, – его голос был уставшим.

– Я знаю про нападение. Ты как?

– Сейчас лучше. Небольшая царапина. Если бы не Мэлинг все могло кончится плохо, – не решилась рассказать о том, что прилетала. Мы еще недолго поговорили. Он несколько раз упомянул Мэлинг. И меня это раздражало. Я решила не ходить вокруг да около.

– Скажи, если бы между нами все изменилось, ты бы мне рассказал?

– Миди, что за ерунда?

– Просто ты несколько раз упомянул Мэлинг.

– Миди, она спасла меня. И навещала меня, – в то время, как я трусливо сбежала. Пока я тут изнываю от ревности, она его поддерживает. – Прости, я очень соскучилась по тебе, – добавила шепотом.

– А я по тебе. Я думаю, ты должна знать, – после некоторой заминки и Алонзо продолжил. – Нас поселили в один летний домик. Я понимаю, как тебе это неприятно, но решил, что лучше ты узнаешь это от меня. Миди, но это ничего не значит. Это была не моя воля. так дядя распорядился, – конечно! Как же без него.

Я постаралась его заверить, что все хорошо. А в голове стучало: они живут вместе, вместе завтракают. И я даже не сомневаюсь в том, что Мэлинг ходит по дому полуголая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.